

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТ

«Война памятей» в городском пространстве

В историческом сознании нашего общества наметился явный тектонический сдвиг, и назрело «вторичное травмирование» этого сознания

АЛЕКСЕЙ КАМЕНСКИХ, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ — Пермь

На протяжении последних лет мы наблюдаем, как пространство, которое принято называть «постсоветским», вновь становится полем для битв исторической памяти. И варианты исторического нарратива, которые ещё недавно рассматривались только как маргинальные, овладевают умами широких масс, а «война памятей» оказывается одним из измерений военно-политического противостояния.

Переломный период

«Ленинопад» на Украине зимой и весной 2014 года, несталинистские кампании в России — лишь частные маркеры глубокого тектонического сдвига, который на наших глазах совершается в историческом сознании наших обществ. К чему он приведёт, мы не знаем. И любая попытка делать выводы или прогнозы сейчас говорит больше о наших страхах, боли и надежде, чем о том, что будет.

Поэтому, избегая любых обобщений, представлю кейс, позволяющий проследить этот процесс на примере Пермского края с декабря 2014 по август 2015 года. Этот выбор не случаен. На фоне надежд, вызванных «пермской культурной революцией», события последних лет переживаются особенно болезненно. «Культурный проект» свёрнут, фестивали прекращены, Музей современного искусства PERMM выживает благодаря героическим усилиям своего руководства. С 2013 года прекращено и проведение международного гражданского форума «Пилорама», ежегодно собиравшего на территории и в окрестностях музея «Пермь-36» до 10 тыс. участников. Против самого музея в пермских и центральных СМИ развёрнута клеветническая кампания; решением регионального министерства культуры сменилось руководство музея; центр гражданских инициатив ГРАНИ и пермское отделение международного общества «Мемо-

риал» сопротивляются присвоению статуса «иностранный агент».

Тем не менее нельзя сказать, что гражданское общество города и края оставалось пассивным: в конце октября 2014 года пермским отделением «Мемориала» была организована акция «Возвращение имён», Музей советского наива (теперь Центр городской культуры) ко Дню памяти жертв политических репрессий открыл выставку «Папины письма», шла борьба активистов за спасение от вырубки Черняевского леса и прочее.

Для меня переломным, критическим событием последних двух с половиной лет стало появление в декабре 2014 года на улицах Перми транспарантов и баннеров с изображением Сталина и приписанной Уинстону Черчиллю фразой «Он принял Россию с сохой, а оставил оснащённой атомной бомбой» (бессмысленно искать это высказывание в сочинениях Уинстона Черчилля, так как, по всей вероятности, автором «цитаты» является Нина Андреева, чью статью «Не могу поступаться принципами» в 1988 году опубликовала «Советская Россия»).

Появление подобных баннеров в крае, половину населения которого составляют потомки репрессированных, кажется выходящим за рамки возможного и мыслимого — примерно как появление «вежливых людей» в Крыму в конце февраля 2014 года.

Борьба с «ползучим сталинизмом»

После первого шока и консультаций с коллегами возникла идея формирования «широкой антисталинистской платформы», которая могла бы стать основанием для объединения гражданского общества, расколотого вопросом об отношении к Украине. Так возникла небольшая неформальная группа неравнодушных людей — правозащитников, предпринимателей, вузовских преподавателей, архивистов, журналистов, поставивших для себя целью всеми законными средствами противостоять попыткам «ресталинизации» в Перми.

Мы собрали информацию об истории «сталинской билбордиады» в современной России. Оказалось, что в нашем случае инициатором установки билбордов, расклеивания плакатов с портретами Сталина в Перми и Краснокамске и раздачи календарей со сталинистской символикой стал Пермский комитет КПРФ. Участниками группы в результате нескольких «мозговых штурмов» был разработан список мероприятий по сдерживанию «ползучего сталинизма»: публикации в местной прессе, написание коллективных писем, разработка методик работы со студентами и т. д.

Экс-губернатору Пермского края Виктору Басаргину, который к тому же был

участником рабочей группы при президенте РФ по разработке программы увековечения памяти жертв политических репрессий, было направлено коллективное письмо с требованием обратить внимание на недопустимость подобных акций, направленных на оправдание человека, виновного в гибели, унижении и преследованиях миллионов наших соотечественников; акций, представляющих угрозу гражданскому миру в Пермском крае и напрямую противоречащих действующему российскому законодательству (Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»).

В текст письма была включена даже апелляция к одному из самых одиозных российских законов последних лет: так как за годы правления Иосифа Сталина незаконным репрессиям подверглись сотни тысяч верующих, размещение транспарантов, прославляющих виновника этих репрессий, может быть расценено как сознательное намерение оскорбить чувства верующих и подпадает под действие Федерального закона «О внесении изменений в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». В письме также были указаны ссылки на выступления первых лиц России, осуждающие сталинские репрессии (последние, увы, датируются 2009 годом). Письмо подписали известные пермские учёные, правозащитники, общественные деятели и представители религиозных общин.

К сожалению, обращение не привело к тем результатам, на которые мы рассчитывали. В ответном письме из администрации губернатора сообщалось, что администрация уведомила краевой комитет КПРФ о нашей позиции. Так краевая власть выступила в роли простого коммутатора.

Более результативным оказалось аналогичное письмо, направленное Центром ГРАНИ в УФС. Оказалось, что размещение в публичных местах баннеров и плакатов с изображениями Сталина противоречит федеральному закону о рекламе. И так как подобные изображения не могут быть отнесены ни к коммерческой, ни к социальной рекламе, они должны быть сняты. Таким образом, при поддержке антимонопольщиков и депутата краевого Заксобрании Елены Гилязовой, которая предложила рекламным компаниям оплатить из собственных средств неустойку, если они согласятся немедленно снять изображения Сталина, удалось добиться того, что к концу апреля 2015 года на территории края не осталось ни одного баннера с изображением Сталина.

Разумеется, наивно было бы торжествовать победу: практически одновременно с исчезновением сталинистских плакатов и баннеров в Перми аналогичные изображения появились в Екатеринбурге. Там борьбу со сталинистской кампанией взяла на себя сотрудница Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке Оксана Иванова. Она отправила подписанные сотнями жителей Екатеринбурга письма и обращения, при написании кото-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

